

УДК 343.140.02

DOI: 10.17223/22253513/29/5

В.Н. Григорьев, Н.П. Гнедова, А.В. Савенков

**ФЕНОМЕНЫ ПОСТПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ:
ПРИЗНАКИ ДОБРОВОЛЬНОСТИ СДАЧИ (ВЫДАЧИ)
ПРЕДМЕТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ²**

Поощрение (в форме освобождения от уголовной ответственности) позитивного посткриминального поведения виновного, выразившегося в добровольной сдаче незаконно хранившихся у него определенных предметов преступления (огнестрельное оружие, наркотические средства и т.д.), должно осуществляться на основании установления совокупности признаков, свидетельствующих о «добровольности» действий по сдаче указанных предметов. Обосновывается система этих признаков, раскрывается их конкретное содержание.

Ключевые слова: позитивное посткриминальное поведение, злоупотребление правом, освобождение от уголовной ответственности, добровольная сдача незаконно хранившихся предметов преступления, признаки «добровольности» действий по сдаче предметов преступления.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрены в форме примечаний к отдельным статьям Особенной части относительно самостоятельные уголовно-правовые нормы, образующие в совокупности отдельный субинститут, направленные на прекращение и предупреждение совершаемых преступлений и на их выявление путем поощрения позитивного посткриминального поведения виновного, при установлении факта которого возникает обязанность либо право освободить его от уголовной ответственности [1. С. 15].

Одним из таких фактов позитивного посткриминального поведения является сдача незаконно хранившихся определенных предметов. Уголовное законодательство содержит ряд норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности лиц, добровольно сдавших, в частности:

– наличные денежные средства и (или) денежные инструменты в крупном размере (примечание 4 к ст. 200.1 УК РФ. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов);

– огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) (примечание к ст. 222 УК РФ. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов);

---

² Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 16-03-00413.

– взрывчатые вещества или взрывные устройства (примечание к ст. 222.1 УК РФ. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств);

– огнестрельное оружие, его основные части (за исключением огнестрельного оружия ограниченного поражения), боеприпасы и огнестрельное оружие ограниченного поражения либо газовое оружие, холодное оружие, метательное оружие, патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию (примечание к ст. 223 УК РФ. Незаконное изготовление оружия);

– взрывные устройства (примечание к ст. 223.1 УК РФ. Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств);

– наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (примечание 1 к ст. 228 УК РФ. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества);

– прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, растения, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их части, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (примечание 1 к ст. 228.3 УК РФ. Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ).

Основным условием применения указанных норм является добровольность сдачи перечисленных криминальных предметов преступлений. Между тем и в следственной, и в судебной практике отсутствует единообразное понимание того, какую сдачу криминальных предметов считать добровольной как условие освобождения от уголовной ответственности. Отсутствует достаточная ясность по этому вопросу и в научной литературе.

Так, в материалах изученных уголовных дел (использованы результаты изучения в 2016–2017 гг. материалов 530 архивных уголовных дел в нескольких регионах Российской Федерации (Томская, Омская, Самарская, Новосибирская область, Красноярский край, г. Москва), осуществленного в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 16-03-00413) наблюдается весьма противоречивая практика фиксации факта добровольности сдачи криминальных предметов преступления. Подобные действия именуются с использованием всевозможных терминов, среди которых «изъятие», «выемка», «добровольная выдача», «добровольная сдача», «обыск»,

«досмотр», «задержание» и т.д. В одних ситуациях добровольность изъятия означает, кому принадлежит инициатива, в других – наличие либо отсутствие принуждения, в-третьих – происходило ли изъятие предметов при наличии доброй воли либо против воли владельца. Порой в рапортах сотрудников полиции с докладом о предпринятых действиях обстоятельства получения тех или иных предметов искажаются со степенью «до наоборот»: в ситуациях, где было принудительное их изъятие, указывается на то, что предметы «были выданы», а там, где они фактически были представлены гражданином в подразделение полиции, записывают, что они были у него изъяты. Ситуация усугубляется попытками сотрудников инсценировать из ложно понятых служебных целей те или иные обстоятельства получения криминальных предметов преступления.

Характерным является следующий случай, с которым довелось разбираться одному из авторов данной статьи. Некий предприниматель, авторитетный житель сельской местности, давно заметил, что его сын Х. стал баловаться наркотиками – курит высушенные листья индийской конопли, содержащие в своем составе наркотическое средство тетрагидроканнабинол. После многократных бесед и увещаний подростка однажды терпение отца закончилось. Обнаружив в сарае своего домостроения сверток с сушеными листьями, он без труда определил, что это и есть индийская конопля, и попасть она могла туда только одним способом – ее спрятал сын. Раздосадованный, сдерживая гнев, глава семейства вызвал к себе участкового уполномоченного, а когда тот прибыл из находящегося неподалеку опорного пункта полиции, заявил, что вот этот его сын больше ему не сын и пусть полиция его забирает. При этом он передал офицеру два приготовленных свертка – с листьями конопли и с личными документами сына (паспорт, свидетельство о рождении и приписное свидетельство), сопроводив свои действия пояснениями по поводу подозрения подростка в курении «анашей». Участковый уполномоченный рефлекторно принял оба свертка, дослушал объяснения и обоснованно предложил всем пройти в опорный пункт полиции для разбирательства.

По пути, очевидно, озаботившись процедурой предстоящего оформления изъятия наркотиков, он обратился к подростку с вопросом: «Слушай, это твои документы?» Получив утвердительный ответ, он вручил их парню с пояснением, что раз твои, сам их и неси, предъявишь, когда попросит следователь. После того как сверток с документами оказался в руках молодого человека, вручить аналогичным образом ему сверток с сушеными листьями индийской конопли было делом техники, которой офицер уже овладел. Вот так они и пришли в ОПП: авторитетный и возмущенный глава семейства, его сын с двумя свертками, в одном из которых были его документы, а в другом – высушенные листья индийской конопли, в сопровождении старшего лейтенанта полиции. Полицейский вызвал следователя, пояснил ему ситуацию. Следователь по многократно отработанному алгоритму оформил изъятие свертка с анашой, составив на специальном бланке протокол личного обыска, в котором оказалось записанным, что

при личном обыске задержанного гражданина Х. были обнаружены и изъяты высушенные листья, похожие на листья индийской конопли, весом 127 г, завернутые в газету. Далее – объяснения, результаты специального исследования, уголовное дело и все по порядку. Опуская детали о перипетиях данного дела, заметим, что в суде потребовалось потратить немало усилий, чтобы установить обратное записанному в полицейских документах – что не полиция поймала подростка с наркотиками, изъяв у него при задержании сверток с анашой, а отец этого подростка сам вызвал полицию и по своей инициативе выдал оперуполномоченному указанный сверток.

Существенные правовые последствия добровольной сдачи предметов преступления в указанных ситуациях обуславливают необходимость точной фиксации данного обстоятельства. Элементарного здравого смысла здесь не всегда достаточно, а сложившиеся на практике штампы обозначать любое получение предметов универсальным понятием «изъятие» могут обречь участников уголовного судопроизводства на многосложное выяснение в общем-то очевидных обстоятельств. В этой связи совершенно уместная рекомендация оценивать при явке с повинной, добровольно ли сделано сообщение сведений в ходе нее [2. С. 141], явно недостаточна для выяснения деталей действительных обстоятельств происшедшего, особенно с учетом неоднозначного употребления категории «добровольность». Ее, например, порой путают с осведомленностью лица, осознанием им наличия либо отсутствия у следователя тех или иных сведений о преступлении. «Обязательным признаком явки с повинной является добровольность сообщения о преступлении, – записано в одном из авторитетных юридических изданий с последующей конкретизацией. – То есть лицо должно осознавать, что у компетентного органа расследования отсутствуют сведения о преступлении или о его причастности к совершению преступления» [3. С. 591].

Ситуацию с неоднозначностью понимания «добровольности» как условия освобождения от уголовной ответственности лица, незаконно хранившего криминальные объекты и выдавшего их сотрудникам правоохранительных органов, серьезно осложняют вступающие в противоречие с законом рекомендации Верховного Суда Российской Федерации. Так, ранее действовавшее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [4] включало ряд положений о том, как применять норму, содержащуюся в примечании к ст. 228 УК РФ, согласно которой в качестве добровольной сдачи наркотических средств или психотропных веществ (влекущей освобождение от уголовной ответственности) считалась выдача их лицом по предложению следователя перед началом производства в помещении выемки или обыска (п. 10). Такое разъяснение противоречило всякой логике и просто здравому смыслу. Чтобы убедиться в этом, группе студентов, еще не знакомых на тот период с таким разъяснением высшего судебного органа и пока еще не искушен-

ным в юридических тонкостях, был предложен тест на тему о том, какую выдачу наркотических средств следует считать добровольной. Среди вариантов правильного ответа был и тот, что текстуально отражал указанную позицию Верховного Суда Российской Федерации. Из 24 опрошенных ни один не посчитал возможным указать эту позицию в качестве правильной. При последующем обсуждении результатов опроса студенты просто не поверили, что такой чудной ответ может принадлежать столь авторитетному судебному органу [5. С. 63–65].

Чтобы устранить подобные «чуждачества» из судебной практики, потребовалось специальное вмешательство в сложившуюся ситуацию законодательного органа страны. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [6] специально дополнил текст примечания к ст. 228 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего наркотические средства, нормой, предусматривающей, что не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств изъятие их при задержании лица и при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

В последующем судебная практика была введена в законодательное поле. В настоящее время действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [7], в актуальной редакции которого (от 16.05.2017) предусмотрено, что при задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, выдача таких средств, веществ или растений по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к ст. 228 УК РФ (п. 19).

Аналогичная ситуация наблюдается в трактовке добровольной сдачи оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств (примечания к ст.ст. 222, 222.1, 223 и 223.1 УК РФ). Тот же Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ дополнил соответствующее примечание к ст. 222 УК РФ, в целях исключения каких бы то ни было «чуждаеств» в его истолковании, аналогичной нормой о том, что не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в ст. 222 УК РФ, а также в ст.ст. 222.1, 223 и 223.1, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 34 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 “О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств”» [8] также было предусмотрено, что не может признавать-

ся добровольной сдачей предметов, указанных в ст.ст. 222 и 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию (п. 8). Соответственно, в актуальной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [9] содержится норма о том, что не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в ст.ст. 222 и 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию (п. 19).

Следует заметить, что и в примечании 4 к ст. 200.1 УК РФ (Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) содержится ставшая уже традиционной для регулирования данного рода отношений оговорка, предусматривающая невозможность признания добровольной сдачи наличных денежных средств и (или) денежных инструментов их обнаружение при применении форм таможенного контроля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Соответствующая позиция прописана и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» [10], в котором предлагается обратить внимание судов, что в соответствии с примечанием 4 к ст. 200.1 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если им добровольно были сданы денежные средства и (или) денежные инструменты и если в его действиях не содержится иного состава преступления (п. 11).

Несмотря на немалую работу по приведению трактовки «добровольности» при выдаче криминальных предметов преступления в адекватное соответствие закону, полной ясности в этом нет до сих пор, что побуждает вновь обратиться к данному вопросу.

Прежде всего в характеристике добровольности перехода криминальных объектов из рук преследуемого в распоряжение должностных лиц правоохранительных органов и ее влияния на правовые последствия следует различать «выдачу» таких объектов и их «сдачу». В приведенных выше ст.ст. 200.1, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3 УК РФ, например, говорится о сдаче оружия, наркотических средств и прочих перечисленных предметов. А в ч. 5 ст. 182 УПК РФ (Основания и порядок производства обыска) говорится о выдаче предметов: «До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела». Аналогичная категория «выдачи» употребляются в нормах о выемке (ч. 5 ст. 183 УПК РФ).

В обоих случаях речь идет о добровольных действиях. Разница состоит в том, что в одном случае добровольности выдачи противостоит принудительное изъятие, а в другом – добровольности сдачи противостоит угроза уголовной ответственности. Выдача предметов предполагает передачу их в распоряжение правоохранительных органов после того, как соответству-

ющее должностное лицо официально обратилось по этому поводу. Сдача предметов предполагает отсутствие конкретных сведений у правоохранительных органов об их наличии и, соответственно, конкретного обращения по поводу их выдачи.

Соответственно в ст. 200.1, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3 УК РФ, где речь идет о передаче предметов правоохранительным органам по инициативе гражданина, употребляется категория «сдача», а в ст. 182 и 183 УПК РФ для обозначения близкого по содержанию действия, означающего также переход предметов в распоряжение правоохранительных органов, употребляется термин «выдача», предполагающий предварительное требование к лицу по этому поводу. «“Выданы добровольно” здесь означает, что они предоставлены правоохранительным органам без принуждения, но в любом случае – по их инициативе, после предъявления ими официального требования о выдаче (в форме постановления о выемке либо обыске)» [11. С. 82].

Характеристика «добровольности» действий по сдаче криминальных предметов преступления как условия, влекущего освобождение лица от уголовной ответственности, по своему содержанию неоднородна и не может быть сведена к какому-то одному признаку, как это часто пытаются делать исследователи. Она включает оценку предпринимаемых действий по совокупности ряда существенных признаков, среди которых можно выделить следующие:

- кому принадлежит инициатива в получении предметов преступления;
- кому адресовано обращение по поводу выдачи предметов преступления;
- официальность обращения по поводу выдачи предметов преступления;
- время (момент) выдачи предметов преступления;
- применялось ли с целью получения предметов преступления принуждение;
- была ли у лица возможность уклониться от выдачи предметов преступления, распорядиться ими по своему усмотрению иначе.

Кому принадлежит *инициатива в получении предметов преступления* – этот признак свидетельствует о том, кто первым обратился по поводу сдачи криминальных объектов: был ли это незаконно хранивший их гражданин или же, наоборот, должностные лица правоохранительных органов обратились к нему. Если первым обратился гражданин, выдача будет добровольной, если же первыми оказались должностные лица правоохранительных органов, то свойство добровольности как условия освобождения от уголовной ответственности утрачивается. Выдача предметов, состоявшаяся после обращения к гражданину по этому поводу, не будет добровольной в смысле примечаний к указанным выше статьям УК РФ.

Следует заметить, что на данный признак добровольности исследователями неоднократно обращалось внимание [2. С. 147; 11. С. 80; 12. С. 75–76; 13. С. 43; 14. С. 314; 15. С. 63–70 и др.]. Однако ни в учебной литературе, ни на практике он не получил достаточного отражения и признания. Между тем именно данное обстоятельство – принадлежность инициативы в выдаче криминальных предметов преступления – лежит в основе харак-

теристики постпреступного поведения лица, придавая ему качество позитивности, влекущее соответствующую уголовно-правовую реакцию в виде освобождения от уголовной ответственности.

Следующий признак добровольности предполагает точное определение адресата обращения, т.е. того, *обращение к кому по поводу выдачи предметов преступления* будет придавать этому действию свойства основания освобождения от уголовной ответственности. Исследователи порой обосновывают, что в качестве адресата обращения при явке с повинной могут выступать не только правоохранительные органы – прокурор, следователь, орган дознания, но и иные органы и организации, в частности администрация субъекта федерации или органы местной администрации, военные органы управления, миротворческие региональные и международные организации [11. С. 34–36]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» предусмотрена выдача лицом таких средств, веществ или растений «представителям власти» (п. 19). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» также содержится излишне широкая трактовка круга органов, обращение к которым по поводу сдачи денежных средств и (или) денежных инструментов влечет применение примечания 4 к ст. 200.1 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности (п. 11). Аналогичная позиция прослеживается и в некоторых учебных изданиях [16. С. 269].

Вместе с тем в юридической литературе высказана и иная позиция по этому вопросу. Некоторые исследователи не без оснований отмечают, что не может считаться выдачей ситуация передачи наркотика, например, адвокату или частному охраннику [17. С. 32]. Мы полагаем, что в современных условиях круг органов-адресатов обращения по поводу выдачи криминальных предметов преступления следует ограничить органами, полномочными возбуждать уголовные дела. Такая позиция основана на современном тренде уголовного законодательства, установившего многочисленные поощрительные нормы (см. примечания к ст.ст. 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 290, 291, 291.2 УК РФ), связывающие благоприятные последствия лицу в связи с обращением его именно в органы, имеющие право возбудить уголовное дело, когда это лицо «добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело».

Официальность обращения означает вступление лица в правоотношения с должностными лицами и органами, полномочными возбуждать уголовное дело, *по поводу выдачи предметов преступления* с намерением возложить на себя вытекающие из такого обращения обязанности и воспользоваться соответствующими правами, в частности правом на освобождение от уголовной ответственности. Такое обращение предполагает передачу себя в руки правосудия с предоставлением реальной возможности доступа к выдаваемым предметам. Если обращение было неофициальным, либо отсутствова-

ла реальная возможность для получения незаконно хранящихся предметов, либо сообщивший о месте нахождения криминальных предметов сам продолжает скрываться, выдачу их нельзя признать добровольной, влекущей освобождение от уголовной ответственности.

Исследователи обоснованно отмечают, что проявление инициативы со стороны гражданина – это такая ситуация, которая характеризуется ясно выраженным официальным его обращением к надлежащему должностному лицу правоохранительных органов о том, что оно намерено сдать незаконно хранящиеся у него криминальные объекты [11. С. 81].

Официальность обращения гражданина не следует путать с «противоположным» действием – когда правоохранительные органы официально обращаются к гражданину по поводу выдачи криминальных объектов. Такое действие наблюдается в ситуации, когда полномочное должное лицо правоохранительного органа обращается к гражданину, незаконно хранящему криминальные объекты, с требованием об их выдаче, которое обеспечено реальной возможностью их принудительного изъятия, когда для этого есть все необходимые основания – нормативные, фактические и документальные [Там же. С. 80]. В такой ситуации последующую выдачу объектов нельзя будет по признаку принадлежности инициативы расценивать как добровольную, влекущую освобождение от уголовной ответственности.

Для квалификации выдачи предметов преступления как добровольной существенное значение имеет *время (момент) этих действий*. При этом важно различать такой момент как состояние следственной ситуации в целом и как этап в развитии конкретных поисковых действий.

В первом случае, когда речь идет о состоянии следственной ситуации, имеются в виду такие обстоятельства, как осведомленность правоохранительных органов о совершенном преступлении, прошло ли это преступление установленную регистрацию, было ли оно раскрыто, удалось ли задержать подозреваемого, предъявить обвинение, находится ли сдающий предметы в розыске или он уже помещен в камеру следственного изолятора и т.д.

В литературе обоснованно рассматриваются все возможные на практике ситуации [2. С. 91–92; 14. С. 314]. При этом правильно, на наш взгляд, избирается такой подход, который предполагает исследование всех случаев выдачи предметов, на любых этапах уголовного судопроизводства, в любых процессуальных ситуациях. При таком подходе субинститут поощрения позитивного посткриминального поведения виновного наиболее эффективно способствует решению задач борьбы с преступностью. Вместе с тем нельзя не заметить и очевидного различия выдачи предметов в момент, когда, например, о факте преступления вообще ничего не известно, и когда лицо, его совершившее, установлено и задержано. Это различие необходимо детально отображать при фиксации обстоятельств выдачи предметов и, естественно, учитывать при оценке доказательств и разрешении всей ситуации в целом.

Что касается момента выдачи предметов в хронологии конкретных поисковых действий, важно зафиксировать, кому принадлежит инициатива

сообщения – гражданину или должностным лицам правоохранительных органов. В литературе приводятся обстоятельства хрестоматийных ситуаций изъятия у граждан незаконно хранящегося оружия: одна ситуация связана с прибытием следственно-оперативной группы для производства обыска в дом гражданина, который, узнав о цели визита, изъявляет желание добровольно сдать «случайно» оказавшееся у него оружие; другая ситуация связана с задержанием гражданина, у которого обнаруживают пистолет, но который при этом имеет при себе письменное заявление о добровольной сдаче в полицию случайно оказавшегося у него оружия [11. С. 84].

В первом случае обстоятельства не позволяют квалифицировать ситуацию как добровольную выдачу, поскольку выдача объектов состоялась после предъявления требования об этом, проще говоря, запоздала. Оформление обстоятельств выдачи предметов таким образом, как будто гражданин первым обратился к оказавшейся возле его дома следственно-оперативной группе – это больше удел современных киногероев. В реальности такие приемы искажения того, что было в действительности, по сути есть фальсификация доказательств.

Более тонкого подхода требует оценка ситуации задержания с оружием (пистолетом) гражданина, у которого при этом обнаруживают заявление в полицию о добровольной сдаче случайно оказавшегося у него оружия, особенно когда в довершение этой ситуации гражданин заявляет, что он был задержан как раз по пути в полицию, куда он направлялся, чтобы сдать пистолет. В подобном случае гражданин формально еще не успел официально обратиться в правоохранительные органы, однако объективные данные о таком его намерении налицо. К тому же при задержании лица в подобной ситуации обычно отдельного требования о сдаче оружия никто не предъявляет. Обычно сотрудники полиции одновременно производят и задержание, и изъятие оружия. Ответ в подобной ситуации на вопрос о том, была ли сдача оружия добровольной, освобождающей от ответственности за его хранение и ношение, зависит от выяснения и точной фиксации деталей обстоятельств, которые свидетельствовали бы о действительных намерениях сдачи и опровергали бы иные толкования [13. С. 82].

Для выяснения обстоятельств добровольности сдачи оружия существенно, чтобы все эти обстоятельства фиксировались не только со слов задержанного, но и путем допроса членов его семьи, родственников и товарищей, производства обысков, экспертиз. Использование всех доступных источников информации позволит подтвердить слова задержанного о намерении добровольно сдать оружие либо опровергнуть их, доказать необоснованность, несоответствие действительным обстоятельствам (в скобках заметим, что проведенные опросы следователей ОВД и сотрудников уголовного розыска, обучавшихся в ВИПК МВД России в 2014–2017 гг. (всего опрошено 167 человек), не выявили случаев затруднения в современной практике доказывания обстоятельств изъятия огнестрельного оружия и боеприпасов к нему).

Применялось ли с целью получения предметов преступления принуждение – пятый признак добровольности сдачи криминальных предметов, ко-

торый отчетливо характеризует отсутствие добровольности в выдаче таких предметов при обыске или выемке в ответ на требование выдать их добровольно. В этом случае добровольная выдача замещается принудительным изъятием, факт чего подлежит отражению в протоколе соответствующего следственного действия (ч. 13 ст. 182, ч. 5 ст. 183 УПК РФ). В содержание сдачи объектов в соответствии со ст. 200.1, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3 УК РФ принуждение вовсе не вписывается, так как при отсутствии добровольности в этих случаях ситуация сдачи предметов как условие освобождения от уголовной ответственности не возникает вовсе.

Наличие у лица возможности уклониться от выдачи предметов преступления, распорядиться ими по своему усмотрению иначе – это признак, который позволяет выявить факт добровольности выдачи предметов, состоявшейся после безуспешных попыток обнаружить их и изъять правоохранительными органами по своей инициативе. Такая ситуация может сложиться, например, при производстве обыска. Если оружие, наркотические средства, не выданные следователю добровольно в ответ на его официальное предложение об этом, так и не были обнаружены в ходе предпринятых поисковых действий, после завершения следственного действия у обыскиваемого лица сохраняется возможность уклониться от выдачи предметов преступления, распорядиться ими по своему усмотрению. В этом случае обращение такого лица по поводу сдачи необнаруженного создает ситуацию добровольной сдачи криминальных объектов, которая дает основания для освобождения от уголовной ответственности за их хранение. При этом важно обратить внимание на точность и полноту фиксации обстоятельств сдачи (выдачи) предметов, чтобы за их добровольностью не скрывалось на самом деле принудительное изъятие, а «добровольность» не диктовалась успешным продвижением поиска или незаконным соглашением о сотрудничестве.

Ситуация добровольной сдачи криминальных предметов преступления может сложиться и случае наличия у лица, несмотря на начало обыска и прозвучавшее обращение о добровольной выдаче, объективной возможности безнаказанно уклониться от такой выдачи. В судебной практике известен случай, когда гражданин был освобожден от уголовной ответственности за незаконное хранение наркотических средств на основании их добровольной сдачи сотрудникам правоохранительных органов в ситуации, когда после начала обыска, проводимого по делу об убийстве, уже прозвучало официальное предложение выдать «предметы, имеющие значение для расследования уголовного дела, а именно оружие, боеприпасы к нему, а также иные предметы, запрещенные к свободному гражданскому обороту». Судом было установлено, что у этого гражданина имелась реальная возможность распорядиться наркотическим средством с момента предложения добровольной выдачи и до того, как он без сопровождения с третьего этажа частного дома принес и выдал сотрудникам правоохранительных органов пакет с наркотическим средством [18].

Завершая характеристику сформулированных выше признаков «добровольности» действий по сдаче криминальных предметов преступления как

условия, влекущего освобождение лица от уголовной ответственности, заметим, что исследователи отмечают еще один признак такой добровольности, когда сообщение о собственном преступлении сделано при отсутствии для заявителя реальной угрозы уголовного преследования за совершение преступления, о котором он сообщает [19. С. 369]. Оценивая приведенную позицию авторов, следует заметить, что на этапе явки для сдачи криминальных предметов никто не сможет гарантировать лицу иммунитет на этом основании от уголовного преследования – как в силу ограниченности процессуальных функций, проблематичности ситуации, так и в силу непредсказуемости законодательной и судебной практики.

При столь многослойной характеристике добровольности сдачи предметов преступления в правоохранительные органы весьма проблематичной выглядит реализация в основе своей разумного предложения обеспечить обязательное участие адвоката (защитника) при добровольном сообщении лицом о совершенном или готовящемся им преступлении [20. С. 32; 21. С. 75]. В случае закрепления такой нормы ситуация может перевернуться «с ног на голову»: добровольность будет определяться не по совокупности приведенных выше признаков, а по факту участия защитника в процедуре выдачи криминальных предметов преступления, а с учетом проблематичности последнего [22. С. 65–78; 23. С. 19–24] многие действительно добровольные сдачи криминальных предметов не будут квалифицироваться как таковые вовсе. В этой связи представляется более обоснованным сохранить действующий порядок, при котором лицо в соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ вправе пользоваться услугами адвоката, однако участие последнего не является обязательным и тем более не может быть условием признания сообщения о преступлении добровольным.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, поощрение в форме освобождения от уголовной ответственности позитивного посткриминального поведения виновного, выразившегося в добровольной сдаче незаконно хранившихся определенных криминальных предметов преступления, должно осуществляться на основании установления совокупности признаков «добровольности» действий по сдаче криминальных предметов преступления, свидетельствующих о том, кому принадлежит инициатива в получении предметов преступления, кому адресовано обращение по поводу выдачи предметов преступления, было ли обращение по поводу выдачи предметов преступления официальным, в какое время (момент) состоялась выдача предметов преступления, применялось ли с целью получения предметов преступления принуждение и была ли у лица возможность уклониться от выдачи предметов преступления, распорядиться ими по своему усмотрению иначе.

Литература

1. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Томск, 2013. 381 с.
2. Классен М.А., Классен А.М., Виницкий Л.В. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России. Челябинск : Цицеро, 2013. 170 с.

3. *Курс уголовного процесса* / под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. 1278 с.
4. *О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7 (утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14).
5. *Григорьев В.Н.* Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации вызывают критические замечания // Международный семинар, посвященный 10-летию Самарского муниципального университета Наяновой. Гуманитарные секции : тез. докл. Самара : Рос. акад. естественных наук, Самарский муниципальный ун-т Наяновой, 1998. С. 63–65.
6. *О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
7. *О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.
8. *О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г.* № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 34 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.
9. *О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.
10. *О судебной практике по делам о контрабанде* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.
11. *Бирюков А.В.* Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 192 с.
12. *Григорьев В.Н.* Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел : учеб. пособие // Ташкент : Ташкент. высш. школа МВД СССР, 1986. 88 с.
13. *Айдаров Б.Б.* Сущность и правовые формы изъятия (получения) предметов и документов правоохранительными органами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 199 с.
14. *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / В.Г. Баяхчев, Б.Я. Гаврилов, А.П. Гуляев и др.; под ред. В.В. Мозякова. М. : Экзамен, 2002. 896 с.
15. *Григорьев В.Н., Терехов А.Ю., Терехов М.Ю.* Научный комментарий некоторых обстоятельств явки с повинной // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. Вып. 2 (33). С. 63–70.
16. *Гришко А.А.* Уголовное право: часть Особенная : учеб. пособие. М. : ЮИ МВД РФ, 2002. 443 с.
17. *Гарманов В.М., Григорьев О.Г., Кривошеков Н.В.* Выдача наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты) : науч.-практ. пособие. Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2011. 61 с.
18. *Постановление президиума Московского областного суда от 26.02.2014 № 108* // Бюллетень судебной практики Московского областного суда за I квартал 2014 года. 16.06.2015. URL: <http://mosoblproc.ru/mosobljud/ss148149/> (дата обращения: 27.06.2018).
19. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 752 с.
20. *Белкин А.Р.* УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. М. : МГУПИ, 2013. Ч. VII: Возбуждение уголовного дела. 71 с.

21. *Перекрыстов В.Н., Соловьева Н.А.* Уголовно-процессуальное значение признания вины в России. М. : Юрлитинформ, 2014. 184 с.

22. *Трубникова Т.В.* Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–78.

23 *Андреева О.И., Зайцев О.А., Емельянов Д.В.* О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 19–24.

Grigoryev Victor N., Gnedova Natalya P., Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russian Federation), *Savenkov Alexey V.,* Rostov School of Service and Investigation Dog Training of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rostov, Russian Federation)

PHENOMENA OF POST-CRIMINAL BEHAVIOR: SIGNS OF VOLUNTARINESS OF DELIVERY (DELIVERY) OF OBJECTS OF CRIME

Keywords: positive post-criminal behavior, abuse of the right, release from criminal liability, voluntary surrender of illegally stored crime objects, signs of "voluntariness" of actions for delivery of objects of crime.

DOI: 10.17223/22253513/29/5

Encouragement (in the form of release from criminal liability) positive post-criminal behavior of the guilty person who has said in delivery of the certain objects of crime which were illegally stored at him (firearms, drugs, etc.), has to be carried out on the basis of establishment of voluntariness of the specified actions. Meanwhile, neither in investigative nor in jurisprudence there is no uniform understanding of what delivery of criminal objects to consider voluntary. Similar actions is called as various terminology among which: "withdrawal", "dredging", "voluntary delivery", "voluntary surrender", "search", "examination", "detention", etc. Sometimes the valid circumstances of receiving these or those objects are distorted to unrecognizability: where there was a compulsory withdrawal, it is specified that objects "have been given" and where they have actually been presented by the citizen on the initiative, – that they have been withdrawn from him. Official explanations on this matter quite often enter a direct contradiction with the law. There is no sufficient clarity in interpretation of voluntariness and in scientific literature.

For the purpose of the solution of the specified problem materials investigative are studied and jurisprudence, the legislation, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific and special literature is analysed, surveys of employees and other persons are conducted.

Results of the conducted research have shown that the characteristic of "voluntariness" of actions for delivery of criminal objects of crime as conditions of release of the person from criminal liability on the contents is non-uniform and can't be reduced to any one sign as researchers often try to do it. As a result of the conducted research the system of such signs is proved. The conclusion about that is drawn, establishment of "voluntariness" of actions for delivery of criminal objects of crime has to be carried out on the basis of set of information about the one who possesses an initiative in receiving objects of crime to whom the address concerning delivery of objects of crime is addressed whether there was an address concerning delivery of objects of crime official in what time (moment) delivery of objects of crime has taken place whether coercion was applied for the purpose of receiving objects of crime and whether the person had an opportunity to evade from delivery of objects of crime, to dispose of them at discretion differently. In article the concrete maintenance of each of the specified signs reveals.

Objection against the offered norm on obligatory participation of the lawyer (defender) at voluntary surrender of objects of crime is proved: then the voluntariness will be determined

not by set of the signs given above, and upon participation of the defender in the procedure of delivery owing to what many really voluntary surrenders of criminal objects won't be qualified per se at all.

References

1. Antonov, A.G. (2013) *Spetsial'nyye osnovaniya osvobozhdeniya ot ugovornoj otvetstvennosti* [Special grounds for exemption from criminal liability]. Law Cand. Diss. Tomsk.
2. Klassen, M.A., Klassen, A.M. & Vinitskiy, L.V. (2013) *Yavka s povinnoy v ugovornom sudoproizvodstve Rossii* [A guilty plea in the criminal court-production of Russia]. Chelyabinsk: Tsitsero.
3. Golovko, L.V. (ed.) (2016) *Kurs ugovornogo protsesssa* [Criminal Process]. Moscow: Statut.
4. Russian Federation. The Supreme Court of the Russian Federation. (1998) On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances: provision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 27, 1998. No. 9. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 7 (became invalid due to the publication of Resolution No. 14 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006). (In Russian).
5. Grigoryev, V.N. (1998) Raz'yasneniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii vyzivayut kriticheskiye zamechaniya [The explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation arouse critical comments]. *Mezhdunarodnyy seminar, posvyashchennyy 10-letiyu Samarskogo munitsipal'nogo universiteta Nayanovoy. Gumanitarnyye sektsii* [International Seminar dedicated to the Centenary of the Nayanova Samara Municipal University. Humanities]. Proc. of the Conference. Samara: Nayanova Samara Municipal University. pp. 63–65.
6. Russian Federation. (2003) On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 162-FZ dated December 8, 2003. *Sobraniye zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 50. Art 4848. (In Russian).
7. The Supreme Court of the Russian Federation. (2006) On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances: Provision No. 14 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 (as amended on May 16, 2017). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 8. (In Russian).
8. The Supreme Court of the Russian Federation. (2014) On Amendments to Resolution No. 5 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 12, 2002, On judicial practice in cases of theft, extortion and illegal circulation of weapons, ammunition, explosives and explosive devices: Resolution No. 34 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 3, 2013. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 2. (In Russian).
9. The Supreme Court of the Russian Federation. (2002) On judicial practice in cases of theft, extortion and illicit trafficking in weapons, ammunition, explosives and explosive devices: Resolution No. 5 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 12, 2002 (as amended on December 3, 2013). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 5. (In Russian).
10. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) On court practice in smuggling cases: Resolution No. 12 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 27, 2017. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 6. (In Russian).
11. Biryukov, A.V. (2000) *Sushchnost', protsessual'nyye formy i pravovyye posledstviya yavki s povinnoy* [Essence, procedural forms and legal consequences of a surrender]. Law Cand. Diss. Moscow.

12. Grigoryev, V.N. (1986) *Obnaruzheniye priznakov prestupleniya organami vnutrennikh del* [Detection of evidence of a crime by internal affairs bodies]. Tashkent: Tashkent Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.

13. Aydarov, B.B. (1999) *Sushchnost' i pravovyye formy iz'yatiya (polucheniya) predmetov i dokumentov pravookhranitel'nymi organami* [The essence and legal forms of withdrawal (receipt) of objects and documents by law enforcement agencies]. Law Cand. Diss. Moscow.

14. Mozyakov, V.V. (ed.) (2002) *Kommentariy k Uголовно-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Comment to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow: Ekzamen.

15. Grigoryev, V.N., Terekhov, A.Yu. & Terekhov, M.Yu. (2015) Scientific comment of some circumstances of surrender. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii – Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. 2(33). pp. 63–70. (In Russian).

16. Grishko, A.Ya. (2002) *Uголовnoye pravo: chast' Osobennaya* [Criminal Law: Special Part]. Moscow: YUI MVD RF.

17. Garmanov, V.M., Grigoryev, O.G. & Krivoshchekov, N.V. (2011) *Vydacha narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh analogov (ugolovno-pravovyye i ugolovno-protsessual'nyye aspekty)* [Rendition of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues (law and procedure aspects)]. Tyumen: Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

18. Russian Federation. The Presidium of the Moscow Regional Court. (2014) Resolution No. 108 of the Presidium of the Moscow Regional Court of February 26, 2014. *Byulleten' sudebnoy praktiki Moskovskogo oblastnogo suda za I kvartal 2014 goda*. [Online] Available from: <http://mosoblproc.ru/mosoblsud/ss148149/>. (Accessed: 27th June 2018).

19. Smirnov, A.V. & Kalinovskiy, K.B. (2017) *Uголовnyy protsess* [Criminal Procedure]. 7th ed. Moscow: Norma : INFRA-M.

20. Belkin, A.R. (2013) *UPK RF: konstruktivnaya kritika i vozmozhnyye uluchsheniya* [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: constructive criticism and possible improvements]. Moscow: MGUPI.

21. Perekrestov, V.N. & Solovyeva, N.A. (2014) *Uголовно-protsessual'noye znachenie priznaniya viny v Rossii* [Criminal procedural significance of the recognition of guilt in Russia]. Moscow: Yurlitinform.

22. Trubnikova, T.V. (2015) Abuse of right in criminal proceeding: criteria and state interference limits. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 3(17). pp. 65–78. (In Russian). DOI 10.17223/22253513/17/8

23. Andreyeva, O.I., Zaytsev, O.A. & Yemelyanov, D.V. (2017) On the defender's abuse of right to protect and the methods of the officer's reacting to their inequitable conduct. *Uголовnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 10. pp. 19–24. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/10/4